

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Парламентаризм — основа интеграции

Окончание.
Начало на стр. 1 и 3

В пределах своих полномочий МПА ЕврАзЭС разрабатывает и одобряет проекты Основ законодательства в базовых сферах правоотношений и направляет их в Интеграционный комитет для последующего внесения в установленном порядке на рассмотрение Межгосударственного совета ЕврАзЭС, а также разрабатывает и принимает типовые проекты, на основе которых государствами — членами Сообщества разрабатываются акты национального законодательства. Кроме того, МПА ЕврАзЭС разрабатывает рекомендации по гармонизации законодательств и предложения по синхронизации процедур принятия законодательных актов в парламентах государств — членов Сообщества.

То есть ни в одном из случаев речь не идет о принятии нормативно-правовых актов прямого действия. На практике это означает, что от возникновения потребности в нормативном урегулировании какой-либо сферы правоотношений до вступления в силу соответствующего нормативно-правового акта пройдет неопределенно долгий период времени. Потому что принятие типовых (модельных) законов носит сугубо рекомендательный характер, и будет ли на основе модельного закона разработан и принят национальный правовой акт — еще неизвестно, а если будет, то не факт, что оперативно, а также не обязательно синхронно во всех трех государствах. Что же касается основ законодательства, принимаемых Межгосударственным советом ЕврАзЭС, то соглашение об их принятии подлежит ратификации в национальных парламентах.

Так что и в этом случае не скоро дело делается. Для примера могу сказать, что Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств — участников Союзного государства, подписанное в рамках заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства 24 января 2006 года, было ратифицировано в Российской Федерации 27 октября 2008 года, то есть потребовалось без малого три года.

Поэтому столь важным представляется при подготовке в будущем договора об Евразийском экономическом союзе наделение его парламентской структуры полномочиями по принятию нормативно-правовых актов прямого действия. В пользу такого подхода говорят также то обстоятельство, что у Единого экономического пространства уже на данном этапе интеграции есть исполнительный орган, обладающий правом принятия актов прямого действия, и поэтому более чем логично появление в структуре евразийских органов корпорандирующего ему законодательного органа, также наделенного правом принятия актов прямого действия.

Анализируя возможные институциональные конструкции, нелишне будет вспомнить, что на сегодняшний день такой орган на постсоветском пространстве уже есть — это Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, опыт создания и функционирования которого является очень ценным в контексте становления евразийской интеграции.

Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, даже не являясь в полном смысле Парламентом Союзного государства, а лишь выполняя его функции до избрания Палаты Представителей Парламента Союзного государства (в соответствии с частью 4 статьи 70 Договора), уже наделено полномочиями по принятию нормативно-правовых актов прямого действия. В статье 40 Договора говорится, что Парламент Союзного государства принимает законы и Основы законодательства Союзного государства по вопросам, отнесенным настоящим

Договором к компетенции Союзного государства; ратифицирует международные договоры, заключаемые от имени Союзного государства. Он также содействует унификации законодательства государств-участников, то есть данной функцией он наделен наравне с МПА ЕврАзЭС.

Согласно статье 3 Регламента Парламентского Собрания оно в рамках своих полномочий:

- принимает законы и основы законодательства Союзного государства по вопросам;
- рассматривает и одобряет проект Конституционного Акта Союзного государства;
- решает вопросы развития нормативно-правовой базы интеграции государств-участников в политической, правовой, экономической, социальной, экологической, гуманитарной и других областях;
- содействует унификации законодательства государств-участников и вносит соответствующие предложения в органы государств-участников, обладающие правом законодательной инициативы;
- ратифицирует международные договоры, заключаемые от имени Союзного государства.

— **Как бы вы могли в целом охарактеризовать успехи Союзного государства в вопросе выстраивания баланса органов власти?**

— Справедливости ради следует отметить, что у Союзного государства наравне с положительным опытом институционального строительства есть и отрицательный. Заключается он в том, что структура органов власти, предусмотренная Договором, так и не была окончательно воплощена в жизнь. Выше уже говорилось о том, что Парламентское Собрание продолжает выполнять функции Парламента Союзного государства — и так по протяжении 13 лет. Нет необходимости объяснять, как сильно отличается политический вес подлинного парламента и парламентской структуры, временно исполняющей его роль.

К сожалению, до сих пор не сформирована Счетная палата Союзного государства, в силу чего роль союзного контрольного органа выполняют совместно Счетная палата Российской Федерации и Комитет государственного контроля Республики Беларусь. И несмотря на великомерно отлаженный механизм взаимодействия двух этих ведомств, то обстоятельство, что в своей работе они руководствуются национальным законодательством, соответственно, Российской Федерации и Республики Беларусь (далеко не всегда учитывающими союзную специфику), также не в полной мере отвечает логике построения Союзного государства.

Суд же Союзного государства до настоящего времени не создан.

Строго говоря, формирование институциональной структуры Союзного государства может быть завершено только после принятия Конституционного Акта, который определит государственное устройство и правовую систему Союзного государства.

— **Охарактеризуйте, пожалуйста, одним предложением, как вам видится будущее парламентское измерение евразийской интеграции.**

— Я думаю, что при выборе пути формирования парламентского измерения Евразийского экономического союза (и в целом его институциональной структуры) предпочтительным будет движение по пути, апробированному в свое время Союзным государством, а именно: заключение Договора, в котором предусмотрено создание парламента и подробно прописаны его структура, полномочия (в том числе по принятию нормативно-правовых актов прямого действия) и порядок осуществления им своей деятельности.

При этом необходимо также учитывать те негативные для скорости и полноты союзной интеграции последствия, которые возникли из-за отсутствия реализации на практике принципа институционального баланса.

Беседу вела
Софья НЕКРАСОВА

ПАМЯТЬ

70 лет Сталинградской битве

ФОТО НАТАЛЬИ БОДЮТОВОЙ

Хроника великого сражения

Новообразованная вермахтом группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна предприняла попытку прорыва блокады окруженных войск (операция «Винтергевиттер» («Зимняя гроза»). Наступление началось 12 декабря. Перед группой армий «Дон» были поставлены следующие задачи: ударом с юга на Сталинград образовать «коридор» к окруженной 6-й армии; восстановить целостный и стабильный фронт.

К 19 декабря фактически прорвавшие оборонительные порядки советских войск части немецкой 4-й танковой армии

столкнулись с только что переброшенной из резерва Ставки 2-й гвардейской армией под командованием Р.Я. Малиновского. В ходе встречных боев к 25 декабря немцы отошли на позиции, на которых они находились до начала операции «Винтергевиттер», потеряв практически всю технику. Именно этот эпизод войны описывается в романе Юрия Бондарева «Горячий снег» и одноименном художественном фильме.

К последним числам декабря линия фронта временно стабилизировалась, так как ни советские, ни немецкие войска не имели достаточно сил, чтобы прор-

вать тактическую зону обороны противника.

28 декабря 1942 года (за подписями Сталина и Жукова) был окончательно принят план операции «Кольцо», предусматривающий расчленение 6-й армии на две части перед ее уничтожением.

Из воспоминаний Иоахима Видера, офицера разведотдела 8-го армейского корпуса 6-й немецкой армии.

«В новогодний вечер, часа за два до полуночи, затихший фронт словно ожил: кругом все гремело, грохотало, трещало. Я выбежал из землянки и застыл в изумлении: жуткое и одновременно захватывающее зрелище предстало перед моим взором.

Русские решили на свой лад отпраздновать Новый год и сделать нас свидетелями своего торжества. Противник открыл огонь из всех стволов, по всему фронту «котла», сопровождая этот адский концерт фантастическим фейерверком. Трассирующие пули и снаряды охватили все небо над нами гигантским кругом, воспроизводившим очертания нашего «котла». Таким образом, русские наглядно продемонстрировали свое подавляющее превосходство и, предчувствуя свой грядущий триумф, зримо показали нам стены тюрьмы, из которой мы уже не могли вырваться. Мы как бы воочию увидели протянувшиеся в небо огненные

путья огромной круглой клетки, в которую нас заперли и в которой должна была погибнуть вся наша армия».

10 января 1943 года началось наступление советских войск, основной удар наносился в полосе 65-й армии генерала Батова.

Захвачая в кольцо окружения, 6-я армия погибала в бессмысленном сопротивлении, гибла от голода, холода и болезней. Но Гитлер продолжал уверять: «Я даю слово солдатам 6-й армии, что все делается для того, чтобы выручить их». В эти катастрофические для 6-й армии дни, 13 января 1943 года, Паулос специальным самолетом направил своего офицера-

порученца капитана В. Бера в ставку Гитлера, в Берлин. Это была последняя попытка командующего 6-й армией раскрыть глаза фюреру на истинное положение его солдат и офицеров на берегу Волги. С большим трудом, используя свои родственные связи в штаб-квартире Гитлера, Беру удалось пробиться для доклада фюреру. Атмосфера, в которой проходил присем у Гитлера, произвела на Бера удручающее впечатление. Боевой офицер вермахта увидел Гитлера, утратившего всякую связь с реальностью. После аудиенции у фюрера Бер пришел к выводу о том, что немцы неизбежно проиграют войну.

Анатолий БРИН

Сталинградское единство

Сталинград вместе с русскими стойко защищали представители всех советских народов. Мы поведем о некоторых уроженцах Беларуси, особо отличившихся в Сталинградской битве.

За Сталинград воевали не только защитники города, но и белорусские партизаны. Ночью с 3 на 4 ноября 1942 года они провели масштабную диверсионную операцию «Эхо на Полесье», удивительно дерзкую по смелости и замыслу. В период самых напряженных боев на Волге «лесные солдаты» взорвали железнодорожный мост на реке Птичь на линии Брест — Калининград — Овруч и дальше на восток. Эта магистраль ежедневно пропускала по 25-30 вражеских эшелонов с живой силой, техникой и боеприпасами. Мост взлетел на воздух, и на 18 суток здесь было прекращено движение поездов. Значит, до линии фронта в пери-

од битвы за Сталинград не дошло 450-540 эшелонов. Фашисты так и не восстановили мост, лишь спустя почти три недели рядом построили временный — на деревянных опорах. Партизаны республики осенью 42-го бросили клич: «Убей фашиста в Беларуси, чтобы не был он в Сталинграде!»

В Минске живет генерал-майор авиации Александр Шацкий. Ныне заслуженный авиатор СССР, он воевал в небе Сталинграда в самое трудное время. И много раз встречался в бою с прославленными немецкими асами знаменитой «Бриллиантовой группы».

— В этой группе были особые любимчики Геринга, — рассказывает Александр Сергеевич. — Он отправил их под Сталинград в надежде, что они полностью нейтрализуют действия нашей авиации. Асы прибыли на хорошо известных, самых новейших тогда истребителей М-109. Да

еще Гитлер снял лучших асов с ПВО Берлина и тоже включил в эту группу.

— Я под Сталинградом воевал на истребителе И-153, мы его называли «чайкой». Самолет просторой, на «чайке» надо было уметь воевать. Кажется, умел, в небе Сталинграда сбил 12 вражеских самолетов, пять лично и семь в групповом бою, — вспоминает ветеран.

Не страшились «бриллиантовых асов» и другие наши летчики, хотя многие из них были совсем еще молодые, только набирались опыта. Вот белорус Николай Карначенко. Когда началась война, ему было всего лишь 18 лет. До боев над Сталинградом уже совершил 349 боевых вылетов. Во время битвы на Волге приходилось вылетать со своими боевыми друзьями по 6-7 раз в день. На счету Николая Карначенка — 10 сбитых вражеских самолетов, из них 7 бомбардировщиков. К сожалению, 22 сентября 1942 года он погиб в

бою, а через два месяца ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не менее отважно сражались в той битве уроженцы Беларуси и на земле. Матвей Вайнруб, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, родом из города Борисова, танкист. В Сталинградском сражении командовал броне-танковыми и механизированными войсками легендарной

Партизаны Белоруссии осенью 42-го бросили клич: «Убей фашиста в Беларуси, чтобы не был он в Сталинграде!»

62-й армии. Командующий ее Василий Чуйков высоко ценил его профессионализм, организаторские способности. Матвей Вайнруб — почетный гражданин города-героя Волгограда. Примечательно, что родной брат Матвея — Евсей, также Герой Советского Союза, получил это звание за форсирование Днепра.

ПОЗИЦИЯ

Главное — сохранить общий язык

Борис КОМОЦКИЙ, член Комиссии Парламентского Собрания по информационной политике, считает: прежде чем говорить о сегодняшней интеграции на постсоветском пространстве, надо вспомнить, что 90 лет назад, в декабре был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Соответствующий договор был подписан 29 декабря 1922 года. Тогда в состав СССР вошли РСФСР, Украина (УССР), Белоруссия (БССР) и республика Закавказья (ЗСФСР). Сегодня первыми об интеграции заявили Беларусь, Россия и Казахстан.

Обновленный союз, на мой взгляд, может строиться только на общественной собственности на средства производства. Это подтверждают социальные битвы в ряде стран Евросоюза. На права трудящихся идет мощнейшее наступление. Если во главу угла будут поставлены приоритеты народа, а не кучки олигархов, мы сможем решать все задачи. Но если приоритет будет отдан частной собственности, реальную интеграцию провести не удастся: без серьезных социально-экономических изменений она невозможна.

Если говорить о ценности, которые нас могли бы объединить, то это, на мой взгляд,

прежде всего русский язык, ареал которого в последнее время сильно сужается — не только за пределами бывшего СССР, но и в бывших союзных республиках. Но если у нас не будет общего языка — в прямом и переносном смысле, интеграционные процессы сложно будет проводить. Вот почему необходимо многократное усиление распространения русского языка.

Еще одна ценность — наша общая культура. Например, литовский кинематограф мирового уровня — это достижение советской культуры, как и незабываемые танцы Махмуда Эсамбазы, великопеленные книги Чингиза Айтматова, стихи Расула Гамзатова, песни Муслима Магомаева. Таких примеров тысячи.

Советская культура — наше общее культурное наследие, по которому мир нас и знал. Поэтому горько видеть сегодня, как разрушаются наши общие памятники. В Грузии взорвали памятник героям ВОВ, в Узбекистане пошли еще дальше: разрулили русский храм XIX века, памятник Победы участникам ВОВ, а памятник Шаахмеду Шаахмудову в Ташкенте на площади Дружбы народов демонтировали и перенесли на окраину. Шаахмед Шаахмудов и его жена Бахри Акрамова в начале Великой Отечествен-

ной войны взяли на воспитание и усыновили 15 детей, потерявших родителей и эвакуированных в Ташкент.

Необходимо защищать нашу общую историю, нам есть чем гордиться. Достаточно вспомнить тот же Ташкент, но после страшного землетрясения 60-х годов. Весь Советский Союз поднимал город-красавец из руин. Во время войны Ташкент приютил тысячи советских людей, а когда с ним случилась беда, все народы ринулись ему на помощь.

Вот о чем надо говорить и показывать с экрана телевизора, а не кровопролитие и враждо. Когда мы были вместе, создали и достигали гораздо большего. Сегодня можно найти немало положительных сюжетов о жизни в бывших союзных республиках — культурных, социальных, исторических, показать, как памятники старины, которыми гордился весь Советский Союз, выглядят сегодня.

Главное, надо помнить о том, что мы — наследники великой державы, и каждый народ может этим гордиться. В нашем общем прошлом был период, когда мы были первыми в космосе. И кто сказал, что мы не можем снова быть первыми?

Наталья ДОЛГУШИНА

Или бесстрашная рота танкистов, которой командовал уроженец деревни Березки бывшего Гомельского уезда Василий Мартехов. 26 января 1943 года его рота первой соединилась с танкистами 2-й армии в Сталинграде. Погиб Мартехов в бою на Курской дуге, 26 октября 1943 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

укрепленную оборонительную позицию западного обхода Сталинградской группировки противника. Осенью 1943 года Георгию Исакову было присвоено звание Героя.

Очень импозантно выглядит на мемориальном комплексе Мамаева кургана гомельчанин Аркадий Кабаков: стройный, подтянутый, хотя прошел всю войну, в том числе и Сталинград, и сегодня ему под 90.

— О чем вы в первую очередь думаете, когда вспоминаете войну? — спросили его волгоградские журналисты.

— О памяти. Хочу, чтобы никогда не забывали тех, кто погиб. Нам повезло — мы выжили. Пусть ничто никогда не затмит светлую память о павших, будь то здесь, в вашем городе-герое, у нас в Беларуси, в Москве, Киеве... Ведь эта победа для всех нас — одна.

Михаил ШИМАНСКИЙ, лауреат Государственной премии Беларуси

Необходим советский опыт планирования

Михаил РЕМИЗОВ, политолог:

— Советский проект был уникальным прецедентом вывода крупной экономики из сырьевой зависимости и сырьевой зависимости, в котором Российская империя оказалась в конце XIX — начале XX века. Сегодня таким прецедентом можно считать Китай. Несомненно, этот проект как образец и ориентир долгое время вдохновлял развивающиеся страны к проведению форсированной модернизации — как промышленной, так и социальной. Условно говоря, и КНР, и Южная Корея, отчасти даже Япония, на модернизационный опыт которых сегодня равняемся мы, сами равнялись на модернизационный опыт организации форсированного развития как индустриального, так и социального — Советского Союза.

Существенным было влияние советского проекта не только на развивающиеся страны, но и на развитые. Здесь он стал одним из важных факторов улучшения сделки труда с капиталом: правящий класс, буржуазия развитых обществ вынуждены были снижать нормы эксплуатации социального большинства именно в силу существования глобального антикапиталистического проекта. И показательно, что как только его не стало, все возвращается на круги своя. Социальные заво-

евания потихонечку размываются, пошел активный вывод рабочих мест из развитых стран в развивающиеся. В связи с этим — сокращение реальных доходов и размывание среднего класса.

Мы должны расценивать этот проект как часть своего исторического, цивилизационного капитала, наследия — и материального, и нематериального, полностью отдавая себе отчет в том, какая цена была заплачена, понимая, что в существенной степени — и в целом, и по частям — наш триединый народ — русские, белорусы, украинцы — был подвергнут геноциду — я имею в виду и расказачивание и раскулачивание по сей день.

Если говорить об опыте СССР с точки зрения социальной и экономической политики, то он во многом позитивный. Поэтому рисовать Советский Союз черно-белой краской не хочется, нужно относиться к нему как к значительному эпизоду на-

шей истории. Но понимание достижений советского проекта сегодня должно быть значимо как урок, а не как попытка воссоздания СССР в полном геополитическом объеме, что вряд ли возможно и необходимо.

Если говорить о положительном опыте СССР, то можно было бы использовать советский опыт планирования. Сегодня Россия оказалась в ситуации, когда мы, как страна Госплана, имеем катастрофически низкие компетенции в области стратегического планирования. Без культурных механизмов стратегического планирования ни одно развитое, тем более модернизирующееся

Наш триединый народ — русские, белорусы, украинцы — был подвергнут геноциду

общество, государство не может обойтись. Все успешные модернизации — это прежде всего опыт планирования модернизационного развития, включая конкретные инвестиционные планы, составляемые государством, согласованные с бизнесом. Это один момент. Второй — использование потенциала промышленной, экономической кооперации с Украиной, в которой заинтересованы сами украинские предприятия и чему мешает излишняя политизация экономических вопросов.